

**Институт
нового индустриального
развития**

Бодрунов С.Д.,

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР), д.э.н., профессор, академик Международной Академии Менеджмента, Вице-президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, Координатор Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, Первый вице-президент Санкт-Петербургского Союза промышленников и предпринимателей

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ:
ЧЕРЕЗ НОВУЮ ИНДУСТИАЛИЗАЦИЮ
– К НОВОЙ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И НОВОЙ
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Научный доклад

2012 год

Бодрунов С.Д. Модернизация России: через новую индустриализацию – к новой модели экономического роста и новой модели развития общества (научный доклад). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб, 2012. – 36 с.

ISBN 978-5-9903661-8-3

**© Бодрунов С.Д.,
2012**

**© Институт нового
индустриального
развития (ИНИР),
2012**

Президент России В.В. Путин, заступая недавно повторно на свой пост, заявил, что ныне действующая экономическая модель российского общества себя исчерпала, и отметил, что необходимы модернизация, переход к новой модели экономического роста и развитие российского общества в целом.

Комплекс задач, прозвучавший в выступлениях президента, был обозначен им единым и емким определением – «модернизация».

Определим, какой смысл учеными-экономистами, экономико-политической и хозяйственной элитой, да и обществом в целом вкладывается сегодня в это понятие в общественно-политическом пространстве России.

Обычно сейчас в политико-экономической литературе понятие модернизации в широком смысле связано с модернизацией общества, страны, ее общественно-политического строя и т.д., а в узком значении слова – с модернизацией экономики и, в первую очередь, промышленности.

Этот термин и его вариации (в его широком понимании) отражают одновременно и прошлое, и настоящее, и будущее нашей страны, особенности и направления ее развития, «болевые» точки и точки бифуркации (порождения нового) в социально-экономических процессах, и, чисто человечески, – наши надежды на будущее.

Рассмотрим вопросы, связанные с данным понятием, его философскими корнями, отличие от таких понятий, как реорганизация, обновление многих других категорий.

Отметим, что это, в значительной мере, – и политический лозунг, определяющий вектор направленности «движений» всех институтов общества, и, вместе с тем, – инструмент реализации потребностей общества в изменении его экономического состояния, всех его механизмов и компонент. Это понятие имеет чрезвычайно высокую смысловую нагрузку, а также разное значение в контекстах применяющих его общественных сил в разных дисциплинах, в том числе – и в экономике.

Рассмотрим структуру и семантическую наполненность данного понятия.

«Модернизация (от греч. *moderne* – новейший) – усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы».

Это – достаточно узкое значение понятия, приведенное в экономическом словаре. Оно – технократичное, указывает в качестве предметной области, очевидно, материальное производство, промышленность. И при этом оно не отвечает на основные вопросы – зачем и кому нужна модернизация, где и когда она целесообразна, как ее провести? Ведь априори мы не знаем, что является действительно новым и полезным в той или иной сфере экономической и социальной жизни, где взять новые требования и нормы, и как осуществить модернизацию? Из этого определения ясно только одно – под модернизацией понимают не просто изменение объекта, а некое его улучшение, хотя критерии улучшения упоминаются очень размыто – «новые» требования и т.д.

В то же время, не ответив на эти вопросы, мы рискуем получить в результате модернизации вовсе не те эффекты, на которые рассчитываем.

Член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер дает сходное определение понятию модернизация: «под модернизацией того или иного объекта обычно понимается его преобразование, ориентированное на обновление – придание объекту более современных свойств или качеств, имеющихся у других аналогичных объектов. По отношению к техническим системам это понятие более или менее однозначно, поскольку научно-технический прогресс развивается в целом однонаправлено, и «более современный», как правило, означает «более совершенный». Однако, указывает Г.Б. Клейнер, «значительно более сложным и менее однозначным представляется понятие модернизации по отношению к социально-экономическим системам». При этом «под системной модернизацией понимается процесс (и результат) согласованного эволюционного изменения различных аспектов данной социально-экономической системы, сохраняющей, с одной стороны, ее идентичность, с другой – продвигающей ее к состоянию, более

эффективно реализующему миссию данной системы».

Это относится к модернизации в любых ее аспектах.

Начнем с технологической модернизации.

Можно привести множество примеров неэффективных решений в этой сфере. Живой пример – из практики работы небольшого авиаприборостроительного завода, локализованного в российской глубинке, директор которого, довольно неожиданно получив «свалившуюся» на него незапланированную прибыль, решил, минуя совет директоров, «резко» обновить свой технологический парк, прикупив современное станочное оборудование, – однако, не проработав вопрос детально, не увязав его с существующими потребностями и тенденциями технологического процесса в своей предметной области, не проведя активных маркетинговых исследований и т.д.

В результате средства потрачены, приобретенное оборудование не загружено и простаивает. Нужна ли такая модернизация? Вопрос риторический.

Технологическая модернизация для любого предприятия – задача более, чем непростая.

Давайте окинем взглядом эту задачу.

Вопрос номер один – каким путем вести модернизацию?

Традиционно у нас различают **три** наиболее известных **способа**.

1. *Модернизация посредством использования российского оборудования.* Этот способ сегодня является наиболее распространенным вследствие дешевизны: российское оборудование приобретают, главным образом, по причине ценовой недоступности западного и/или нежелания осуществлять дорогостоящую модернизацию в условиях нестабильной экономической ситуации. Отечественные машины зачастую не предъявляют высоких требований к квалификации работников, а их достаточно средний уровень технической поддержки компенсируется простотой в эксплуатации. Однако модернизация оборудования «по-российски» – это не только его покупка и установка. Использование отечественных машин, как правило, предполагает их обязательную многомесячную «доводку» на местах, для чего на предприятии обычно создается целая инфраструктура дополнительных специалистов, ремонтников и т.п.

Здесь следует обратить внимание на один очень важный момент.

Проблема адаптации российского оборудования и технологий выражается в том, что весьма часто модернизируемое предприятие попадает в т.н. «технологическую ловушку». Обычно изначально низкий производственный потенциал отечественных технологий, нового оборудования оказывается быстро исчерпанным. Адаптация же отдельных узлов оборудования другого производителя (тем более – зарубежного) влечет за собой определенный объем работ по совмещению нового и старого оборудования. Столкнувшись с этой проблемой, предприниматель вынужден либо полностью менять основное оборудование (что очень дорого), либо просто заменять изношенное оборудование новым такого же типа, однако это снова создает предпосылки к будущему технологическому отставанию предприятия.

2. Модернизация посредством использования лицензионного оборудования. В наши дни многие отечественные предприятия – производители оборудования – осваивают производство технологий по лицензиям ведущих мировых производителей, и предложение подобных технологических решений растет. Пока что лицензионные технологии, хоть и обладают более низкой, нежели у западных, ценой, а также, как правило, более высокими производственными характеристиками, чем у традиционных отечественных технологий, пользуются меньшей популярностью из-за отсутствия оптимального соотношения цены и качества. При этом, как правило, мы не можем рассчитывать на предоставление нам лицензий на наиболее технологически передовое оборудование. Тем самым изначально для нас снова закладывается будущее технологическое отставание, а для западных поставщиков таких технологий – доход от продажи относительно устаревающих и стремительно дешевеющих технологий, направляемый, ясное дело, в значительном объеме на развитие у себя технологий новых.

3. Модернизация посредством использования зарубежного оборудования. Как правило, зарубежное оборудование солидных фирм – это наиболее желательный выбор для предприятия, и при наличии финансовых возможностей безусловное предпочтение отдается ему. В пользу западного оборудования говорят, прежде всего, его производственно-технические характеристики (качество,

долговечность). Западные компании обычно отличаются и хорошим уровнем гарантийного и сервисного обслуживания, до которого пока что, к сожалению, далеко большинству отечественных производителей. При этом, в отличие от отечественного, импортное оборудование и адаптируется к конкретному производству более «цивилизованными» методами, часто – путем прямого сотрудничества с фирмами-поставщиками оборудования.

В тоже время надо различать и **два разных подхода по целям** технологической модернизации. Чего мы хотим достичь – делать, как конкуренты, «не хуже», или результатом модернизации должно стать нечто принципиально новое – т.е. «обход» конкурентов на рынке?

Отсюда – и модернизационные решения: либо преимущественно «закупочные» и «догоняющие», либо преимущественно «разработочные», инновационные.

Конечно, обновление и модернизация технологий касается не только инструментария для производства, но и развития самой продукции, модернизации маркетинговой и сбытовой систем предприятия и т.д. Поиск нетрадиционных решений в этих сферах включает активизацию исследования жизненного цикла своей продукции, ее потребительских свойств, путей продвижения ее на рынки.

И при этом надо понимать, что любая технологическая модернизация ведет к обострению конкуренции, заставляет предприятия развивать все упомянутые компоненты производства и сбыта продукции.

Следующий вопрос – всегда ли нужна технологическая модернизация, и когда она нужна?

В реальном секторе промышленности при принятии решений по модернизации необходимо ориентироваться на, так сказать, экономические «подсказки», какие-то факторы, которые в совокупности позволят сделать вполне определенные выводы – например: да, пора, мы отстали, или – нет, еще рано, мы еще не исчерпали в достаточной мере ресурс применяемых технологий.

Какие же ориентиры в этом деле важны? Всегда ли, или, говоря точнее, где и когда нужна технологическая модернизация?

Целесообразно обратить внимание на два важных ориентира.

Один из них – это *производительность труда*. Если

предприниматель видит, что в его «хозяйстве» по этому показателю основные конкуренты его обходят, – пора, очевидно, серьезно призадуматься: без замены парка, развития или смены технологий, усовершенствования техпроцессов не обойтись.

Но что же менять? Каковы приоритеты?

Ответы на эти вопросы далеко не так очевидны, как может показаться на первый взгляд. Здесь важна другая компонента – так называемый *уровень технологического отставания*.

Как известно, производительность труда в нашей промышленности примерно втрое ниже, чем в США. Кажется, для России самый простой путь – зачем создавать новые технические решения, быстро скупать передовые технологии, внедрять – и получишь тот же эффект.

Но не все так просто.

Во-первых, можно скатиться в т.н. «догоняющую» технологическую модель развития своего производства.

А во-вторых, средств на полное переоснащение всегда не хватает.

Как быть?

Когда производственная компания принимает технологические решения, она смотрит, в первую очередь, на свой рынок и на своих конкурентов, а не только на экономику в целом, и должна в приоритетном порядке за счет технологической модернизации устранить соответствующие узкие места, не позволяющие ей не отставать от лидеров, а также нарастить свои мощности в прорывных точках, которые могли бы дать ей преимущество в конкурентной борьбе.

То же самое важно и на уровне отраслей, и для промышленности в целом.

Если мы посмотрим на отраслевую госстатистику, мы убедимся, что, например, уровень отставания по тому же показателю производительности труда в разных отраслях у нас совершенно разный. Это, кстати, подтвердило и исследование, которое проводило известное агентство McKinsey в 2010 году. В тех отраслях и секторах, где у нас, в России, отставание от ведущих стран в 10 и более раз – там нам рекомендована модернизация.

Но есть и такие отрасли, где наше отставание невелико, и даже такие сегменты промышленности и отдельные фирмы, которые

совсем не отстают от основных конкурентов и вполне успешно конкурируют с ними, в т.ч. – на глобальных рынках.

Вот что в интервью «Российской газете» сказал вице-премьер Д.О. Рогозин: «У нас были и остались разработки, в которых мы не только на уровне, но и «впереди планеты всей» – например, по системам перехвата в воздушно-космическом пространстве. У нас самые лучшие по совокупности своих характеристик системы ПВО типа С-300П и С-300В, сейчас поступают на вооружение еще более мощные комплексы С-400, идут работы над С-500, стоят на постоянном дежурстве РЛС дальнего обнаружения, которые видят за тысячи километров и обрабатывают самые малоразмерные цели, летящие с космическими скоростями.

Идут испытания прототипа истребителя пятого поколения. Есть очень интересные проекты в боевом кораблестроении. Мы несколько отстали по гиперзвуку, но совсем недавно в этом направлении наметился серьезный прорыв. А новые цифровые радиостанции для армии – это изделия мирового уровня. Аналогичных примеров можно привести много».

Вот именно в таких сферах, таким компаниям, и именно при такой ситуации на их рынках нужны инновационные, а не «закупочные» технологические модернизационные решения – для них модель «догоняющего развития» не подходит. Кроме того, следует учитывать, что отдельные быстро развивающиеся сектора или хозяйственные конгломераты модернизируются зачастую настолько быстро и достигают таких эффектов, что вчерашние «модернизаторы» сегодня становятся «инноваторами».

Но такая ситуация в современной России – сейчас скорее исключение, чем правило. В десятках суботраслей имеет место значительное технологическое отставание. Вот здесь надо, в зависимости от состояния, либо быстро закупать новые технологии, либо вообще просто с нуля строить новые производства.

Эти примеры показывают, что технологическая модернизация – не столь простое понятие, каким оно кажется на первый взгляд. При этом, поменяв лишь технологическое оборудование, модернизировав те или иные производства, мы вовсе не можем рассчитывать на автоматическое изменение нашего экономического положения, достижение большего социального благополучия.

Безусловно, технологическая модернизация как отдельных

крупных хозяйственных структур, так и отдельных критических или «прорывных» отраслей не приведет к существенному изменению облика нашей промышленности. Необходима модернизация всей промышленности, переход к новотехнологическому укладу российской экономики.

Как известно, классическое определение понятия технологического уклада включает в себя многокомпонентный, сложноструктурированный комплекс – ядро (базисная совокупность технологически сопряженных производств), технологические цепочки и звенья, охватывающие технологически связанные уровни переработки ресурсов и т.д.; при этом все эти цепи замыкаются на соответствующий тип непроемственного потребления. Формируясь в контуре всей экономической системы, включая в себя все этапы переработки ресурсов, технологический уклад образует, по словам академика С.Ю. Глазьева «самовоспроизводящую целостность, вследствие чего техническое развитие экономики не может происходить иначе, как путем последовательной смены технологических укладов». При этом следует четко осознавать, что отношения между укладами противоречивы, – поскольку одни из них сменяют другие, между ними всегда возникает существенное напряжение – за материальные, кадровые, финансовые и иные ресурсы, а соотношение «долей» одновременно сосуществующих технологических укладов и формы их «конкуренции» определяют лицо экономической модели общества.

Сейчас мы, по Й. Шумпетеру, живем преимущественно в системе т.н. четвертого технологического уклада, с элементами как третьего, так и пятого укладов, тогда как весь развитый мир уже 20-25 лет живет в координатах следующего, пятого уклада, а передовые страны переходят к шестому.

«Ключевым фактором пятого технологического уклада, – считает С.Ю. Глазьев, – являются микроэлектроника и программное обеспечение. В число производств, формирующих ядро этого технологического уклада, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники». Базовыми направлениями развития шестого технологического уклада, по устоявшемуся мнению, являются биотехнологии, основанные на

достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами и др. «Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий, – пишет С.Ю. Глазьев. – Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единого мирового рынка товаров, капитала, труда».

Мы, безусловно, не можем оставаться вне этого мейнстрима развития мировой экономики. При этом мы должны понимать, что модернизация отечественной промышленности путем перехода от технологической многоукладности и отсталости к технологическим перспективам – это только первый шаг в модернизации российской экономики.

Для перехода ее к новому качественному состоянию необходимо модернизировать экономическую модель развития России, о чем, собственно говоря, и сказал наш Президент, а эта задача, в свою очередь, нерешаема без коренной **модернизации социального устройства** России, ее **общественно-политических институтов** и, шире говоря, базовой на сегодняшний день парадигмы развития России. Никакой значительной, устойчивой и имеющей долгосрочные позитивные последствия модернизации мы не получим, если не изменим подходы к дальнейшему формированию основных базовых институций нашего общества. В свою очередь, модернизация институциональная очень сильно зависит от общей концепции развития общества. Академик С.Ю. Глазьев указывает: «Замещение технологических укладов требует,

как правило, соответствующих изменений в социальных и институциональных системах, которые не только снимают социальную напряженность, но и способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующему ему типу потребления и образа жизни».

Т.о., нам необходима **модернизация нашего общества в самом широком смысле.**

В общественно-экономической модели, в которой мы сейчас функционируем, безусловно, немало хорошего. К позитивным результатам, например, по мнению специалистов Института экономики Российской Академии наук, можно отнести такие важные из наблюдающихся сейчас тенденций, как стабилизация экономики и переход к восстановительному росту, формирование современной системы рыночных институтов, обеспечение финансовой устойчивости экономики, усиление внимания к наращиванию и реализации человеческого потенциала, наконец, включение российской экономики в систему мирохозяйственных связей и первые шаги к формированию единого экономического пространства на базе интеграционных взаимосвязей между рядом стран СНГ. Однако ни для кого не являются секретом многочисленные проблемы, которые наблюдаются ежедневно и которые проистекают автоматически как следствие все возрастающей непригодности ныне действующей социально-экономической модели.

Она родилась не сегодня и имеет значительную предысторию и предпосылки, созданные на предыдущих этапах развития нашего государства и общества.

Основа нынешних проблем была заложена частично в поздний советский период («сырьевой» тренд, технологическая отсталость, недоразвитость промышленной и иной хозяйственной инфраструктуры, архаичные представления об управлении с сохранением многих атрибутов и институтов такого управления в постсоветский период, известное нигилистское отношение к собственности, в т.ч. – интеллектуальной и т.д. и т.п.). Частично успешную попытку «развернуть» экономические отношения советского тоталитарного государства в сторону вовлечения в экономику на самостоятельной основе граждан в качестве экономических партнеров (развитие кооперативов, подготовка

идеологической и частично законодательной базы для развития частной собственности, формирование современных экономико-законодательных механизмов ее оформления и др.) удалось сделать в поздний советский период правительству Н. Рыжкова и Л. Абалкина. Однако последовавший затем политический катаклизм, завершивший существование Советского Союза и приведший к формированию на постсоветском пространстве новой политической конфигурации, сопровождавшийся разрывом единого экономического пространства, а затем – и последовавшей стремительной деградацией экономических субъектов, ухудшением социально-экономических условий жизни населения, вынудил первое правительство России в начале 90-х годов в стрессовой ситуации предпринимать жесткие и, – сегодня это очевидно – не всегда продуманные меры по купированию возникшего острого кризиса и формированию новой экономической модели общества.

Не останавливаясь на известных и неоспоримо ценных шагах экономических властей России в этот период времени, возглавляемых экономистами – «младореформаторами» из команды Е. Гайдара, тем не менее, отметим некоторые проблемы, возникшие в качестве следствия проводимой ими экономической политики, существенные для оценки сегодняшней экономической модели российского общества.

Поскольку основой этой модели сегодня является частная собственность на орудия и средства производства, частный капитал и различные вариации его взаимоотношений с государством и обществом («государственно-частное партнерство», «социальная ответственность бизнеса» и др.), напомним, что основу формирования института частной собственности в современной России в основном заложила проведенная в начале 90-х годов приватизация экономических субъектов. На заре экономических реформ 90-х годов в рамках первой волны приватизации собственность была передана трудовым коллективам, что в целом должно было способствовать вовлечению «широких масс трудящихся» в управление экономическими субъектами, включить их в ряды частных собственников и сформировать социальную базу для развития частной собственности как института социального и экономического партнерства.

Однако предложенные **механизмы** реализации приватизации

не предусматривали сохранение собственности за вновь испеченными собственниками миноритарных активов и позволяли осуществлять безболезненные и достаточно простые операции по «отъему» таких активов и концентрации их у тех, кто мог эти активы «собрать». Учитывая, что собственно ваучерный этап приватизации сильно запоздал, к моменту ее проведения часть экономически активного населения уже сумела накопить значительные (по тем масштабам) ресурсы, которые и были направлены на выкуп активов у нищенствующего (на фоне разразившегося экономического кризиса) населения. В результате приватизация вместо задуманного «народного» во многом приобрела административно-грабительский характер – возможно, и скорее всего, вопреки идеям и воле ее авторов.

При этом приватизация была осуществлена таким образом, что у государства не осталось реальных рычагов воздействия на экономику; наши кейнсианцы-гайдаровцы полагали, что рынок настолько хорош и совершенен, что не надо ему мешать, и он сам собой все отрегулирует наиболее целесообразным, наилучшим образом (табл.1).

В итоге перед экономическим кризисом 1998 года в составе юридических лиц России осталось лишь чуть более 16% госпредприятий, около 5000 пакетов акций приватизированных предприятий и 1,1 тысячи т.н. «золотых» акций. При этом предприятия отраслей, имевших хороший рыночный экспортный потенциал, были приватизированы (и, соответственно, скуплены!) в первую очередь (например, 92% предприятий цветной и 99% черной металлургии, 95% нефтехимии, почти полностью – легкой промышленности и, наконец, – гражданского машиностроения, пищевого, промышленности стройматериалов, производства подакцизных товаров (алкоголя, сигарет)).

Таблица 1.
Итоги приватизации в промышленности РФ (1992 – 1997 гг.)

Некоторые отрасли промышленности	% предприятий, сохранившихся в госсобственности	% акционированных предприятий с контрольным пакетом у государства	% акционированных предприятий, сохранивших «золотую» акцию	% акционированных предприятий без госучастия
Машиностроение (в т.ч. – ОПК)	36,8 %	12,4 %	25,8 %	25,0 %
Черная металлургия	1,1 %	18,4 %	9,2 %	71,3 %
Цветная металлургия	7,8 %	22,8 %	11,4 %	58,0 %
Нефтехимия	4,9 %	32,2 %	6,8 %	56,1 %
Производство стройматериалов	2,8 %	12,1 %	—	85,1 %

В результате отечественная приватизация 90-х годов, успешно решив важнейшую политическую задачу (разрушить старую систему), не решила главную задачу экономическую – создание предпосылок для формирования не люмпен-пролетариев, как основной части населения, а активных частных собственников, заинтересованных строить общество-партнерство, основной экономической парадигмой развития которого явилось бы

справедливое присвоение результатов труда его членов и распределение общественного богатства.

Принятая в России в ходе реформ 90-х годов неоклассическая (чисто рыночная) модель экономики привела не к росту экономики, а к ее спаду, развалу ее реального сектора и превращению России в сырьевой придаток других стран.

Возобладал сырьевой тренд развития экономики, что привело к разрушению промышленности, которая и сегодня фактически не достигла доперестроечных показателей (табл. 2, табл. 3).

На этом фоне и при ослаблении роли государства в экономике возникла и к началу 2000-х годов окрепла мощная олигархия, что привело на практике к реализации модели олигархического капитализма. В связи с этим полезно вспомнить историю – например, историю Великого Новгорода. Известный российский историк, академик С.Ф. Платонов еще в 1923 году писал: «История образования Новгородского государства общеизвестна. Путем постепенного укрепления и расширения своего самоуправления в ущерб единоличной власти князя новгородцам удалось создать в Новгороде особый политический строй. Преемство княжеской власти прекратилось, и новгородцы звали к себе князей со стороны по своему выбору. Верховная власть принадлежала вечу, состоявшему по своей идее не из отдельных лиц, а из тех организаций, из которых слагался Великий Новгород – «город-государство» («концов», «улиц» и т.д.). Руководителем вечевой жизни был правительственный совет – «господа», в котором сидели князь, «владыка» (архиепископ), посадник «степенный» и все посадники «старые» (выборные руководители гражданского управления в Новгороде). В теории всякий новгородец, граждански свободный и имевший хотя бы малейший имущественный ценз («двор»), мог участвовать в управлении своей страной. На деле же

Таблица 2.

Индексы производства по видам экономической деятельности
в промышленности (1991 г. = 100%)

	1998	2000	2008	2009	2011	2015
--	------	------	------	------	------	------

Годы						(прогноз)
Промышленность в целом, в т. ч.:	48,2	57,0	85,4	77,5	87,7	101,6
Добыча полезных ископаемых	67,2	74,3	105,6	104,9	110,1	113,0 (2014 г.)
в т. ч. топливно-энергетических (к 1995 г.)	77,8	80,7	117,6	118,0	123,2	127 – 131,6 (2014 г.)
в т. ч. нефть, включая газовый конденсат	65,6	105,6	105,6	107,0	110,2	110,4
Обрабатывающие производства	40,7	50,9	82,9	70,3	83,7	97,3 (2014 г.)
в т. ч. машины и оборудование (к 1995 г.)	38,1	32,3	63,3	43,3	53,2	72,0

Таблица 3.

Динамика производства в станкостроении, % к 1990 г.

Годы	1998	2008	2009	2011	2014 (прогноз)

Металлоре- жущие станки	10,3	6,5	2,6	3,4	4,8
Из них станки с ЧПУ	0,6	2,4	1,3		
Кузнечно- прессовые машины	4,8	9,9	4,8	7,8	10,0
Из них с ЧПУ	1,1	13,0	6,2		
Линии авто- матические и полуавто- матические для машиностро- ения и метал- лообработки	3,4	0,7	0,35		

властью овладела новгородская аристократия – бояре и «житьи люди». Это была *аристократия капитала*. Когда она выродилась в *олигархию* небольшого круга богатейших семей, *страна впала в хроническое междоусобие «владущих» бояр и обездоленной массы*. Этот процесс перехода от демократии к олигархии и распада государственного порядка совершился очень быстро (уже в XIV веке) и имел свои корни в особенностях экономического быта Новгорода». В результате Новгородская «республика» была быстро поглощена соседним Московским княжеством и перестала существовать. Напрашиваются понятные параллели.

Сегодня общество хорошо ощущает на себе черты сложившегося у нас общественного устройства – тотальная коррупция, все увеличивающийся материальный разрыв между различными группами населения, неубывающая бедность значительной его части и т.д. Основным содержанием деятельности государственно-олигархической элиты фактически стало разграбление советского наследства, вывоза его за пределы России и

легализации в качестве личных богатств, причем изменение персонального состава этой элиты, переход от коммерческой олигархии, присваивавшей собственность на рубеже веков, к олигархии преимущественно силовой, грабящей в т. ч. и коммерческую олигархию, не оздоровило, а только усугубило ситуацию.

Подведем краткий итог этого небольшого анализа нашей недавней экономической ретроспективы и текущей ситуации.

Экономические реформы 90-х годов, способствуя появлению узкой прослойки крупнейших собственников, получивших колоссальные активы за минимальные деньги, и появлению максимально широкого слоя населения, фактически оторванного от реальной экономической жизни, не дали главного, чего следовало ожидать от реформ – они не соединили получение высоких результатов деятельности экономических субъектов с осуществлением ими реального предпринимательства, необходимостью заниматься модернизацией активов (в т. ч. технологической модернизацией промышленных предприятий), модернизацией выпускаемой продукции (в первую очередь – через инновации) и т.д., что фактически изменило предполагавшуюся систему мотивации деятельности экономических субъектов на противоположную, а именно: в обществе сформировалось устойчивое представление о том, что такие базовые факторы, без которых невозможна реализация эффективной партнерской модели общества, – компетентность, трудолюбие etc, которые в развитых странах ассоциируются с базовым условием достижения благополучия, высокого социального статуса и т. д., в нашей стране средством достижения таковых не являются. Наоборот, это породило и у большинства населения России, и в мире представление о российском предпринимателе либо как об олигархе, приближенном к распределению общественных ресурсов, либо как о вороватом чиновнике, распределяющем ресурсы.

Изменить такие представления о современном российском бизнесе, далеко не всегда справедливые, но имеющие право на существование и постоянно воспроизводимые в общественном сознании по объективной причине, каковой является нынешнее экономическое устройство, унаследовавшее результаты реформ 90-х, является одной из важнейших задач модернизации российского

общества.

Институт экономики РАН среди крупнейших просчетов в нынешней экономической модели называет такие, как отсутствие четкой определенности стратегических социально-экономических целей развития страны и ее общественного устройства, нарастание диспропорций в реальном секторе экономики, возникновение тенденции деиндустриализации российской экономики, нерешенность проблем социального развития и формирования эффективного трудового потенциала, «перекосы» региональной политики и формирования экономической основы федерального устройства, отсутствие целостной стратегии пространственного развития промышленности, проблемы финансовой сферы и денежно-кредитной политики и др.

Эти просчеты становятся все более очевидными не только специалистам, но и уже – как мы видим по предпринимаемым попыткам – и нашим политическим и экономическим властям. Идеи гораздо более широкой модернизации – модернизации нашей страны – как раз и связаны с желанием россиян жить в развитом современном обществе, с эффективной промышленностью, большими гражданскими и иными свободами, в условиях справедливого распределения общественного богатства. Эти идеи, конечно, чрезвычайно идеологизированы, порою совершенно по-разному понимаются, и в значительной мере отражают попытки создания баланса интересов социальных групп за счет внедрения передовых решений и образцов во всех сферах социальной и экономической жизни общества.

Наше общество в настоящее время снова находится в процессе реформирования, и жизнь (и деятельность институтов власти!) порождает все новые идеи модернизации.

Д.А. Медведев, в бытность свою президентом России выдвинувший идею **экономической модернизации**, рассматривая, как известно, пять ее известных приоритетов, указывал, что основным **механизмом модернизации страны** так же, как и в промышленности, он видит создание в России *инновационной экономики*.

«Инновации – тот реальный вызов, на который мы должны найти ответ, причем ответ не только научный, но прежде всего организационный, правовой, если хотите, институциональный.

То есть создать условия, для того чтобы наши открытия, наши изобретения, наши ноу-хау, наши технологические разработки все-таки патентовались у нас и у нас же коммерциализировались. Это, наверное, самое главное ...», – писал Медведев в одной из своих программных статей, будучи избранным на пост президента России в 2008 году.

Таким образом, одна из базовых идей модернизации страны связана с понятием *инновационного развития*, формированием инновационной экономики – экономики, основанной на знаниях, на комфортном восприятии субъектами экономики новых идей, технологий, новых методов организации политики, экономики, да и человеческого общежития в целом. Это можно назвать «романтической линией» модернизации.

В то же время и у Д.А. Медведева, и у В.В. Путина ощущается понимание необходимости масштабного развития технологий – и собственных, и путем заимствования на Западе. Это, так сказать, – «хозяйственно-технократическая линия» модернизации. Так, например, в своих предвыборных речах В.В. Путин, приняв идеи экономистов, занимающихся проблематикой нового индустриального развития (например, Институт нового индустриального развития (ИНИР) поднимал вопрос о необходимости модернизации промышленности, реиндустриализации отечественной экономики многократно на протяжении примерно десятилетия на всех уровнях – от Совета Безопасности России до РАН), ввел в широкий обиход термины «новая индустриализация» и «реиндустриализация» как базовую парадигму нынешней модернизации экономики страны.

Под «реиндустриализацией» президент понимает **интенсивное развитие промышленности России за счет а) крупных вливаний средств в развитие (в т. ч. – в приобретение за рубежом) новых технологий и оборудования и б) за счет реорганизации реципиента этих вливаний – промышленности в целом и ее базовых элементов и субъектов.**

Член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин указывает, что при этом «**реиндустриализация** российской экономики – это **необходимое условие** практического перехода к ее **модернизации и инновационному развитию**».

Недавно много откликов в интернете получило заявление В.В.

Путина о том, что нам необходима «новая индустриализация», которую следует провести по некоей аналогии с индустриализацией России в 30-е годы XX-го века. Конечно, сразу возникли инсинуации о «методах» 30-х годов и т. д., хотя, очевидно, имелось ввиду, что мы должны напрячь в определенном смысле свои силы, перераспределить ресурсы и направить их так же концентрированно и прицельно на модернизацию отсталых секторов и отраслей, как в годы «той» индустриализации, в том числе и путем как массовой закупки технологий, там, где это необходимо, так и путем институционального, инновационного развития, улучшения инвестиционного климата и т.д.

На вопрос, что подразумевается под «новой индустриализацией» страны, в том же упомянутом выше интервью Д.О. Рогозин разъясняет: «Подразумевается создание промышленной индустрии нового уровня. А почему по аналогу тридцатых? Тогда мы брали все лучшее на Западе и адаптировали применительно к своим условиям. Наверное, и сейчас нам предстоит пройти схожим путем. И зачастую речь идет уже не о реконструкции имеющегося, а о строительстве новых заводов на новых местах».

Какие же черты вот этой новой индустриализации экономики России видят сегодня правительственные эксперты?

Если проанализировать имеющуюся литературу на этот счет, то можно выделить такие базовые ее аспекты:

1. Уход от «технологического гигантизма», переразмеренности производства, минимизация количества базовых технологий.

2. Рационализация выбора технологий и концентрация производства.

3. Интеграция экономических субъектов в промышленности, резкое повышение роли интегрированных промышленных структур.

4. Принципиальный отказ от сохранения устаревших технологий, консервирования технологического отставания в силу региональных, социальных, демографических, экономических и иных «объективных» причин.

5. Массовая закупка наиболее передовых технологий для технологически отсталых секторов при параллельной поддержке инновационных усилий экономических субъектов в «прорывных» отраслях.

6. Воссоздание «производства станков для производства станков» – отечественного станкостроения и других блоков «производства сферы производства».

7. Изменение подходов в вопросах резервирования мощностей, в т.ч. – мобилизационных в сфере оборонной промышленности.

8. Повышение роли институтов инновационного развития в создании новой промышленной базы.

9. Улучшение инвестиционного климата в промышленности.

Добавим несколько слов о том, как понимает «новую индустриализацию» России академик Е.М. Примаков.

Рассматривая структуру экономик стран БРИКС (см. табл. 4), указывая, что Россия идет последней в этой пятерке по обрабатывающей промышленности, он утверждает – России нужна новая индустриализация, дополняя это понятие такими чертами:

- диверсификация структуры экономики в сторону повышения в ней доли обрабатывающей промышленности;

- обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации;

- модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустриализации;

- развитие «каналов», «лифтов», связывающих

Научный девелопмент промышленности с производством;

- системный импорт высоких технологий: а) через приобретение технологических активов за рубежом; б) путем привлечения прямых инвестиций в российскую промышленность при условии трансфера технологий. Отмечу, кстати, что это – еще

Таблица 4.

Структура экономики ряда стран БРИКС, в постоянных ценах,
(в %, к ВВП).

Страна	Обрабатывающая промышленность	Добывающая промышленность	Внутренняя торговля	Финансовый сектор, включая операции с недвижимостью	Здравоохранение, образование, социальные услуги
Китай	32,8	5,6	9,4	9,5	15,3
ЮАР	15,9	5,0	13,8	22,0	3,4
Бразилия	15,1	2,1	18,7	16,3	11,6
Индия	14,5	1,8	14,7	13,7	7,4
Россия	14,1	5,7	27,0	16,7	6,5

два способа технологической модернизации, только менее популярные, доступные в основном крупным компаниям.

Т.о., научное сообщество, политическое руководство страны, наши экономические власти объявили в качестве **базового тренда модернизации** российской экономики ее **новую индустриализацию**. При этом «индустриализацию надо проводить на базе новейшего технологического уклада, не пытайтесь воспроизводить уклады устаревшие», – подчеркивает академик С.Ю. Глазьев.

Действительно, надо учитывать негативный опыт нашей т. н. второй индустриализации, проводившейся в 50-е годы в период восстановления народного хозяйства после войны, которая осуществлялась на базе уклада, сформированного во время первой индустриализации 30-х годов. Восстановление, т.е. фактически воспроизводство устаревшего к тому времени технологического уклада сохранило и многие «родимые пятна» предыдущего технологического уклада – высокую материалоемкость экономики, энергоемкость промышленности и т.д., в то время как другие страны

за 20-30 лет фактически завершили переход к следующему технологическому укладу. Это сразу сделало нашу экономику менее эффективной и конкурентоспособной и обрекло ее на отставание от передовых экономик Европы, США, Японии. Учитывая это, в рамках сегодняшней новой индустриализации мы должны в максимальной степени ориентироваться на внедрение технологий не столько передовых сегодня, сколько таких, которые формируют ядро нового, т. н. шестого, технологического уклада, основу которого составляют нано- и биотехнологии, гелио- и ядерная энергетика и т. д. Замминистра экономического развития А. Клепач выделяет конкретные направления, где, по мнению министерства, у России есть возможность прорыва – программное обеспечение, ядерные технологии, авиационная и космическая отрасли, автопром и т.д. «Надо делать ставку на те отрасли, которые будут определять новую длинную волну экономического роста и революционизировать все смежные сферы. Цена входа в новые отрасли растет нелинейно с течением времени. Поэтому легче «входить в волну» на ранних фазах развития; на зрелых стадиях это обойдется уже на несколько порядков дороже», – подчеркивает академик С.Ю. Глазьев.

Наконец, остановимся еще на одном (одном из важнейших!) вопросе – о движущих силах модернизации. Очевидно, что без определения, «активации» и «побуждения» их к конкретным и мощным шагам реальная, значимая модернизация нашей экономики невозможна.

Член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин пишет: «Наш и зарубежный опыт показал: государство, концентрируя ресурсы под государственным контролем на ограниченном числе направлений, используя для этого, как правило, мобилизационные методы, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в чрезвычайно значимых областях (космической, атомной, ракетостроении и т.п.). Но эти результаты (создание ракетно-ядерного щита, космические программы и т.п.) решали не столько экономические, сколько государственные задачи. Однако инновационный экономический рост – это не передовые позиции в отдельных, пусть даже важных и крупных производствах и комплексах. Это состояние общественного воспроизводства в целом, когда его развитие происходит преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-

управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях, в т.ч. путем использования результатов, получаемых в сферах, развиваемых при непосредственном государственном участии. Обеспечить такое развитие государство не в состоянии в силу объективно присущих ему ограничений в воздействии на субъекты хозяйствования. Позитивный общеэкономический эффект достигается лишь тогда, когда концентрация ресурсов отражает предпринимательский интерес. Но такая активность предпринимателей будет возможна лишь при наличии стимулирующей ее институциональной среды. Поэтому инвестиционно-инновационная активность государства должна сочетаться с его институционально-инновационной активностью».

Т.о., сделаем вывод:

1. Переход к новой модели экономического роста означает переход от экономического роста, опирающегося на конъюнктуру мировых цен на энергосырьевые товары, что составляет основу ныне действующей экономической модели, со всеми ее негативными последствиями, к экономическому росту, опирающемуся на повышение эффективности использования имеющихся у нас ресурсов.

Материальным же условием такого перехода является модернизация технологической базы экономики, реиндустриализация экономики в варианте, позволяющем завершить становление пятого технологического уклада с одновременным занятием ниш в шестом технологическом укладе, с необходимостью создания условий для широкого, массового использования инноваций, модернизации структуры экономики, внедрения элементов экономики знаний, целенаправленных и значительных эффективных инвестиций в человеческий и социальный капитал и т. д.

2. При этом императивом модернизации экономики, перехода к такого рода новой экономической модели является модернизация социально-политических институтов. Необходимо изменение принципов государственного управления, механизмов реализации институтов собственности и др. Важнейший шаг – отказ от репрессивного экономического и уголовного законодательства, создание независимого правосудия, без которого не будет

подлинной реформы правоохранения, а, следовательно, – хорошего инвестиционного климата, реального **перехода** российской экономики с «догоняющего» **на инновационный путь развития**, что является **одной из парадигм ее модернизации**.

3. Во весь рост встает вопрос и **выбора глобальной, стратегической модели взаимоотношений государства и общества, экономики и политики**. На каком пути может быть реализуема описанная выше модель новой экономики?

Не вдаваясь глубоко в детали, можно с очевидностью сказать, что ни «либерально»-рыночная модель, апологетами которой были в 90-е годы наши «младореформаторы», ни модель тотального огосударствления экономики в целях создания рычагов для управления ею, предлагаемая сейчас отдельными экономистами-«государственниками», и которой, судя по всему, все еще сильно увлечено сегодня руководство страны, не сможет привести наше общество к партнерскому типу отношений между его базовыми элементами. Академик Солтан Дзарасов пишет: «Наше спасение – в посткейнсианстве».

Необходимость **государственного регулирования** признается всеми его представителями, однако правое крыло посткейнсианства стоит на **рыночных** позициях при **ограниченной роли государства**, а левое доводит эту роль до признания необходимости **планирования экономики** – не директивного, конечно, как при социализме, а **индикативного типа**. По существу же предлагается опираться на известное требование: рынок – насколько возможно, плюс планирование – насколько необходимо.

4. Наконец, такая модель взаимоотношений государства и экономики вполне соответствует пониманию развития общества как **конвергентного общества** (по определению известного российского экономиста прошлого века Питирима Сорокина), т. е. смешанного типа **общества-партнерства**, с элементами макроэкономического планирования и социальной защиты населения, и представляющего собой биполярную систему, в которой находятся в равновесии два противоположных начала – плановое и рыночное, с максимальным учетом наших национальных особенностей. Представляется, что на базе такой идеологии можно реализовать те задачи модернизации, которые стоят сегодня перед Россией.

Сейчас представляется, что воз модернизации начал со

скрипом двигаться. Справедливости ради стоит отметить, что отдельные усилия в этих направлениях государством уже предпринимаются, однако, опять же справедливости ради, можно с уверенностью сказать, что эффективность этих усилий пока недостаточна для достижения объявленных целей модернизации экономики России.

Мы сейчас, конечно, видим определенные активные движения и общества, и государства, которые начали происходить в нашей стране в последние месяцы. Очевидно, не только нам, специалистам, видна их необходимость. И, конечно, все мы, как всегда, живем надеждой, что нас ждет более светлое, «модернизированное» общество. Во всяком случае, очень не хотелось бы в очередной раз вслед за нашим великим поэтом Н.А. Некрасовым сказать: «Жаль только вот, в эту пору прекрасную жить не придется ни мне, ни тебе!»; общество рассчитывает увидеть комфортные для всех социальных групп результаты нынешних модернизационных усилий – и в промышленности, и в экономике, и в обществе.

Литература

1. Богомолов О.Т., Симчера В.М. Экономике нужны надежные показатели. Наша власть: дела и лица, №07-08 (121), 2012. С. 32 – 35.

2. Бодрунов С.Д. Дуализм экономики инновации. Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012. – 282 с. С. 222 – 226.

3. Бодрунов С.Д. Комплексная модернизация общественных институтов – стратегия социально-экономического развития России. Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012. – 282 с. С. 214 – 221.

4. Бодрунов С.Д. Модель российской модернизации – от государственной поддержки спроса к стимулированию предложения. Федеральный справочник. Оборонно-промышленный комплекс: информационно-аналитическое издание. Т.7. – М.: Центр стратегических программ, 2011. – 664 с. С. 509 – 517.

5. Бодрунов С.Д. Модернизация оборонно-промышленного комплекса и обеспечение экономической безопасности государства. Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2005 г. / РАН, ИМЭМО. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 475 с. С. 107 – 112.

6. Бодрунов С.Д. Модернизация общественных институтов как базовая стратегия модернизации экономики России. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С.35 – 43.

7. Бодрунов С.Д. Модернизация общественных институтов: базовая антикризисная стратегия России. Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 9. СПб., НААП, 2009. С. 5 – 16.

8. Бодрунов С.Д. Модернизация России: уроки истории и задачи государственного управления. «Менеджмент и Бизнес-

Администрирование», №2, М., ИД «Экономическая газета», 2011. С. 167 – 170.

9. Бодрунов С.Д. Модернизация российской экономики на современном этапе. Экономическое возрождение России, №3 (33), 2012. С. 6 – 9

10. Бодрунов С.Д. Модернизация экономики России – модель спроса или модель предложения? «Новости Петербурга», №21 (682), 1–7.06.2011. С. 5 – 7.

11. Бодрунов С.Д. Очередная реинкарнация идеи модернизации России: выбор модели. «Экономические стратегии», № 3 (89), 2011. С. 24 – 31.

12. Бодрунов С.Д. Проблемы экономического роста и конкурентоспособности отечественной промышленности на современном этапе. /Аналитич. ст. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012, 346 с. С. 79 – 92.

13. Бодрунов С.Д., Карлик А.Е., Ткаченко Е.А. Индикаторы развития регионального промышленного комплекса для оценки эффективности его модернизации. Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012. – 282 с. С. 227 – 229.

14. Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России? // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 44 – 74.

15. Голиченко О.Г. Перспективы инновационного развития России. Мат. научно-практической конференции «Новая экономика России: оптимальная модель», 28 мая 2012 г., Дом экономиста,

Москва. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 143 – 155.

16. Гонтмахер Е.Ш. Доктрина Путина. Ведомости, №199, 2012.

17. Гринберг Р.С. Осуществима ли российская модернизация? // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 75 – 81.

18. Гудков Л. Год неисполнившихся ожиданий и кризис власти. Ведомости, №248, 2012.

19. Давлетбаев М. Владимир Путин и легизм. Ведомости: Деньги & власть, №210, 2012.

20. Давыдов В.М. БРИКС: результаты становления и ориентиры развития / Аналитич. ст. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 124 – 134.

21. Дегтярев А.Н. Новые политические элиты перед лицом модернизации экономики. Региональный аспект. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 82 – 88.

22. Делягин М.Г. «Правящая тусовка»: что ею движет? Наша власть: дела и лица, №07-08 (121), 2012.

23. Дзарасов С.С. Императив эпохи. Мат. науч.-практ. конф. «Новая экономика России: оптимальная модель», 28 мая 2012 г., Дом экономиста, Москва. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 156 – 159.

24. Дзарасов С.С. Мы переживаем катастрофу, чреватую гибелью российской цивилизации. Наша власть: дела и лица, №07-08 (121) 2012. С. 30 – 31. №09-10 (122), 2012. С. 32 – 33.

25. Дубенецкий Я.Н. Экономика России: какой ей быть? Выступление на научно-практической конференции на тему «Новая экономика России: оптимальная модель», 28 мая 2012 г., Дом экономиста, Москва. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. – С. 171 – 176.

26. Емельянов Ю.С., Хачатурян А.А. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты. / Предисл. Велихова Е.П. / Едиториал УРСС, М., 2011. – 416 с.

27. Захаров А.В. Первоначальное накопление социального капитала. Ведомости, №208, 2012.

28. Ивантер А.Е., Обухова Е. Чем пахнут ремесла. Эксперт, №48, 2012. С. 17 – 22.

29. Иноземцев В.Л. Почему Россия не Монголия? Московский комсомолец. 19 декабря 2012.

30. Клейнер Г.Б. Модернизация и предприятие. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 89 – 97.

31. Коваленко В. Горячая десятка. Коммерсантъ Секрет Фирмы, №12 (326), 2012. С. 6 – 10.

32. Красильников В.Н. Новая экономика: поиск оптимальной модели. / Аналитич. ст. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 109 – 120.

33. Красильников В.Н. Новые модели экономического роста. XVII Международный конгресс по региональному развитию «Новые модели экономического роста», 2 мая 2012 года, г. Куала-Лумпур, Малайзия. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 211 – 215.
34. Кувшинова О. Россияне стоят 600 трлн. Ведомости, №194, 2012.
35. Кувшинова О. Страна капитального оттока. Ведомости, №195, 2012.
36. Кувшинова О. Снова перестройка. Ведомости, №237, 2012.
37. Лютова М. Новая индустриализация. Ведомости: Деньги & власть, №180, 2012.
38. Малинецкий Г.Г. Будущее России. Вызовы и проекты: Экономика. Техника. Инновации. / Будущая Россия // Книжный дом «ЛИБРОКОМ», М., 2009. – 344 с.
39. Мальцев В.А. Подготовка управленческих кадров – основа коренной модернизации экономики. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 98 – 103.
40. Осипов Г.В., Кара-Мурза С.Г. Общество знания: Переход к инновационному развитию России. / Будущая Россия // Книжный дом «ЛИБРОКОМ», М., 2013. – 368 с.
41. Петраков Н.Я. К истории вопроса об устойчивом развитии экономики России. / Аналитич. ст. // Актуальные проблемы экономики современной России: сборник научных трудов. Вып. 8, ГУАП, СПб., 2012. – 266 с. С. 7 – 15.

42. Петрова Ю. Индустриализация всея Руси. Коммерсантъ. Секрет Фирмы, №12 (326), М., 2012. С. 52 – 56.
43. Письменная Е. Пять вызовов Медведеву. Ведомости: Деньги & власть, №210, 2012.
44. Платонов С.Ф. Смутное время: Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI и XVII веков. / Вузовская книга // М., 2011. – 134 с. С. 11 – 12.
45. Полякова Е.В. Распределение национального богатства в модели роста с эндогенным коэффициентом дисконтирования. / Аналитич. ст. // Финансы и бизнес. Вып. 4, Проспект, М., 2012. – 276 с. С. 5 – 24.
46. Попов Г.Х. О модернизации России в XXI веке. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 5 – 34.
47. Примаков Е.М. Современная Россия и либерализм. Российская газета, № 290, 2012.
48. Резникова А. Опять двойка. РБК daily Санкт-Петербург, №184, 2012.
49. Сорокин Д.Е. Движущая сила стратегии модернизации. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 98 – 103.
50. Сорокин Д.Е. Замена не людей, а системы отношений. Мат. научно-практической конференции на тему «Новая экономика России: оптимальная модель», 28 мая 2012 г., Дом экономиста, Москва. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с

Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 199 – 200.

51. Сорокин Д.Е. Переход к новой модели экономического роста: ориентиры и возможности. /Аналитич. ст. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 38 – 78.

52. Сорокин Д.Е. План доклада по направлению «Концепция перехода к новой модели экономического роста». / Сайт Института экономики РАН <http://inecon.org/>.

53. Титов Б.Ю. Будущее требует решительности. Известия, №216, 2012.

54. Цаголов Г.Н. Новое интегральное общество. Мат. науч.-практ. конф. «Новая экономика России: оптимальная модель», 28 мая 2012 г., Дом экономиста, Москва. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 156 – 159.

55. Чернышев А.С. Ноева ковчег не будет! Наша власть: дела и лица, №07-08 (121), М., 2012. С. 50 – 51.

56. Шмелёв Н.П. Вторая индустриализация. Мат. науч.-практ. конф. «Новая экономика России: оптимальная модель», 28 мая 2012 г., Дом экономиста, Москва. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 139 – 142.

57. Шмелев Н.П. Модернизация и международные интересы России. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С. 143 – 157.

58. Шумпетер Й. История экономического анализа в 3 томах. // Экономическая школа, СПб., 2004. – 554 с., 502 с., 686 с.

59. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. / Антология экономической мысли. // ЭКСМО, М., 2007. – 864 с.

60. Щербаков В.И. Проблемы разработки новых моделей экономического роста. XVII Международный конгресс по региональному развитию «Новые модели экономического роста», 2 мая 2012 года, г. Куала-Лумпур, Малайзия. // Науч. труды ВЭО России. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). Науч. издание. ВЭО России, М., 2012. – 346 с. С. 226 – 238.

61. Якутин Ю.В. Модернизация России: исторический взгляд. // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед», М., 2010. – 188 с. С.173 – 179.

62. Янов А. Чем кончается путинский откат. Ведомости, №209, 2012.